

Министерство образования и науки Российской Федерации

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧЕРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра русской и зарубежной литературы
наименование кафедры

Бытовые повести XVII века: проблема героя

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 5 курса 511 группы

направления 45.03.01 «Отечественная филология»
код и наименование направления

Института филологии и журналистики
наименование факультета

Фомкиной Екатерины Игоревны
фамилия, имя, отчество

Научный руководитель

доцент, к.ф.н
должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

Л.Г. Горбунова
инициалы, фамилия

Зав. кафедрой:

проф., к.ф.н.
должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

Ю.Н. Борисов
инициалы, фамилия

Саратов 2016 г.

Введение

Исследователи неоднократно обращались к вопросам датировки, жанра, героя, авторства, сюжетным особенностям бытовых повестей, соотношению в них "старого" и "нового". О целом ряде проблем, связанных с этими произведениями, писали Ф.И. Буслаев, А.Н. Пыпин, Д.С. Лихачев, М.О. Скрипиль, А.М. Панченко, А.С. Демин и др. Отдельные вопросы бытовых повестей рассматривали такие исследователи, как Н.С. Демкова (вопросы текстологии), В.В. Лопахин (проблемы пространства, времени и композиции), С.А. Охтенъ (идейно-художественное своеобразие), Ю.О. Чернявская (сюжетно-жанровые особенности), М.Н. Федоткина (сюжетные элементы), Э.А. Радъ и И.Ю. Хлызова (сюжет о блудном сыне), В.В. Кожин (проблема жанра и проблема героя), Н.Л. Пушкарева, Е.Е. Вахрамеева (проблема героя), С.З. Агранович и Е.В. Саморукова (проблема двойничества), Е.И. Сулица (женские типы), М.А. Дроздова (тип "злой жены") и др.

Неизменный интерес ученых к бытовым повестям объясняется тем, что любое яркое художественное явление предполагает многократное обращение. И в наше время появляются новые работы, посвященные этим произведениям, созданным в переходную эпоху. Интерес современных исследователей к бытовым повестям можно объяснить тем, что наша эпоха тоже переходная, благодаря чему обращение к этим произведениям становится актуальным. В наше время вновь остро встает проблема выбора пути, становления личности молодого человека. Кроме того, бытовые повести хотя и являются достаточно изученными, они представляют собой сложное в жанровом отношении и уникальное явление в литературе, поэтому до сих пор остаются вопросы, требующие дальнейшего рассмотрения, углубления представлений о нем, в том числе и проблема героя.

Объект нашего исследования - литература второй половины XVII века, а предмет – бытовые повести как значительное явление демократической

литературы переходного времени, характеризующееся вхождением нового героя. Подробного, систематического исследования, посвященного проблеме героя, до сих пор нет. Поэтому цель нашей работы состоит в следующем: обобщить, систематизировать существующие представления о героях бытовых повестей на основе исследований, прямо или косвенно касающихся этой темы, дать целостное представление о героях бытовых повестей.

Задачи выпускной квалификационной работы: составить представление о внешности, социальном положении, судьбе героев с использованием литературоведческих, культурологических, историко-литературных, социологических данных на основе имеющихся исследований бытовых повестей; рассмотреть проблему типа и характера, дать подробную типологию героев бытовых повестей, обобщив имеющиеся по этому вопросу исследования.

В выпускной квалификационной работе подробно рассмотрены следующие бытовые повести: "Повесть о Горе-Злочастии", "Повесть о Савве Грудцыне", "Повесть о Фроле Скобееве" и "Повесть о Карпе Сутулове".

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав ("Русские бытовые повести XVII века: жанровые особенности и история изучения", "Герой и его судьба в русских бытовых повестях XVII века" и "Типология героев русских бытовых повестей XVII века") и заключения. В первой главе охарактеризована проблема жанра бытовой повести, а также дана история изучения произведений, к которым мы обращаемся в работе. Во второй главе подробно рассматривается герой бытовых повестей: его внешность и возраст, социальное положение и судьба, олицетворение судьбы в фантастических образах и двойники героев. В третьей главе мы обращаемся к проблеме характера и типа; представляем типологию героев бытовых повестей, созданную на основе обобщения имеющейся информации и собственных наблюдений. В заключении подводятся итоги исследования, формулируются окончательные выводы по рассмотренной теме.

Основное содержание работы

В первой главе выпускной квалификационной работы рассматривается проблема жанра бытовых повестей, а также представлена краткая история изучения рассматриваемых произведений.

Как самостоятельный жанр, бытовые повести появились именно во 2-й половине XVII века. Л.А. Ольшевская отмечает: "Ко второй половине XVII столетия в русской литературе складывается особая жанровая разновидность повести – бытовая, в которой отразился драматизм столкновения "старины" и "новизны" в сфере личной и общественной жизни"¹.

Как отметила Ю.О. Чернявская, "проблема жанрового определения повести XVII в. состоит в том, чтобы исследовать этот феномен не как устоявшуюся канонизированную дефиницию (повести морально-дидактические / бытовые, или беллетристические / городские), а как становящийся литературный феномен переходного периода, как "случай литературы", не осознающий своей литературности, а потому открытый, с точки зрения жанра, влиянием как восточной, так и западной традиции"².

Повести в XVII веке подверглись значительным изменениям: характеристика и поведение героя, язык, ценности и идеалы стали более жизненными и приземленными. Е.Е. Вахрамеева отмечает: "Проявление реалистических тенденций, типизация и обобщение, уход от общечеловеческих ценностей, пародирование предшествующей культуры – вот главные черты бытовой повести XVII в."³.

До сих пор исследователи обращаются к проблеме датировки интересующих нас повестей, поскольку в настоящее время точно не установлено, когда они были созданы. А.М. Панченко, говоря о "Повести о

¹ Ольшевская, Л.А. Русская повесть XVII в. в ее движении от исторического к вымышленному // Древнерусская литература XI-XVII вв.: учеб. пособие для вузов / под ред. В.И. Коровина. М.: Гуманит.изд. центр ВЛАДОС, 2003. С. 353.

² Чернявская, Ю.О. Сюжетно-жанровые особенности русской бытовой повести и городская культура XVII в.: дисс. ... канд. филол. наук. Томск, 2002. С. 4.

³ Вахрамеева, Е.Е. Образ литературного героя в русских бытовых повестях XVII века // Вестник пермского университета. 2008. №7. С. 101.

Горе-Злочастии", отмечает, что "если основываться на формальных критериях, то повесть можно было бы поместить в широкие хронологические рамки, включающие XVII в. и первые десятилетия XVIII в.". ⁴Однако, как далее отмечает исследователь, те, кто исследовал эту повесть, сходились на том, что она принадлежит именно XVII веку. "Повесть о Савве Грудцыне", по всей видимости, также относится к XVII веку, хотя Н.А. Бакланова считала, что она была создана в начале XVIII века⁵. "Повесть о Фроле Скобееве" относится к концу XVII или началу XVIII в.⁶. "Повесть о Карпе Сутулове", как отмечает М.Д. Каган⁷, относится к рубежу XVII-XVIII вв.

Отметим, что с точки зрения жанра повести изучены достаточно хорошо. В последнее время исследователей также привлекают вопросы сюжета, композиции, времени и пространства. Нужно отметить работы Э.А. Радь "Модификации сюжета о блудном сыне в древнерусской литературе"⁸, В.В. Лопахина ""Повесть о Горе-Злочастии": проблемы пространства, времени и композиции"⁹, М.Н. Федоткиной "Сюжетные элементы русских повестей рубежа XVII-XVIII столетий"¹⁰.

К вопросу о конфликте "отцов и детей" в бытовых повестях обращались многие исследователи. "Повесть о Горе-Злочастии" особенно хорошо изучена с этой стороны. Традиционная точка зрения на повесть усматривает присутствие конфликта "отцов и детей", который был характерен для эпохи XVII века, с победой "отцов", то есть старины. Исследователи сходились до определенного времени на этой общей мысли. Однако вскоре обнаружились

⁴ Панченко, А.М. Повесть о Горе-Злочастии // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). В 4 ч. Ч. 3: П — С / отв. ред. Д.С. Лихачев. СПб.: Дмитрий Буланин, 1998. С. 106.

⁵ См.: Бакланова, Н.А. К вопросу о датировке "Повести о Савве Грудцыне" // ТОДРЛ. М.: Л., 1953. Т. IX. С. 445-461.

⁶ Панченко, А.М. Повесть о Фроле Скобееве // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). Часть 3: П — С / отв. ред. Д.С. Лихачев. СПб.: Дмитрий Буланин, 1998. С. 209

⁷ Каган, М.Д. Повесть о Карпе Сутулове // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). Часть 3: П — С / отв. ред. Д.С. Лихачев. СПб.: Дмитрий Буланин, 1998. С. 132.

⁸ См.: Радь, Э.А. Модификации сюжета о блудном сыне в древнерусской литературе. Ст.2 // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. Воронеж, 2012. №1 С. 95-101.

⁹ См.: Лопахин, В.В. "Повесть о Горе-Злочастии": проблемы пространства, времени и композиции // Икона в русской словесности и культуре: сб. статей. М.: Паломник, 2012. С. 391-421.

¹⁰ См.: Федоткина, М.Н. Сюжетные элементы русских повестей рубежа XVII-XVIII столетий // Сборники конференций НИЦ Социосфера. М., 2011. Вып. 13. С. 328-330.

разногласия. Если Ф.И. Буслаев и И.Е. Забелин ¹¹ в основе повести видели лишь религиозно-назидательную тенденцию и произведение это характеризовали как идеал смирения, то с этим не могли согласиться другие исследователи.

Е.В. Петухов отметил, что автором "Повести о Горе-Злочастии" характеристика победы монашеского идеала дается двойственно, как будто свидетельствуя о переломной эпохе, в которую было создано произведение¹². Более поздние исследователи подчеркивают это. Например, Н.К. Гудзий отмечает: "Монашеская жизнь трактуется в повести не как идеал, даже не как норма, а как своего рода исключение для тех, кто не сумел наладить свою мирскую жизнь по правилам, какие предписывала веками сложившаяся традиция¹³".

Исследователи высказали разные точки зрения и в отношении образа главного героя. Ученые, видевшие основную идею повести в наказании за неповиновение родителям, а также в победе Домостроя, образ Молодца рисовали как беспомощного человека, главной чертой характера которого является слабость духа (В.В. Сиповский, Ф.И. Буслаев и др.). Но большинство исследователей в XX веке образ этот поняли как образ человека нового времени, который ищет в жизни новые самостоятельные пути, однако недостаточно активен для того, чтобы выйти победителем. Герой, таким образом, представлен в конфликте двух поколений, который в Руси XVII века имел место в реальной жизни.

Д.С. Лихачев вновь вернулся к мнению Ф.И. Буслаева о том, что Молодец - это просто безвольный человек. Он пишет, что главный герой нарушает мораль "не потому, что хочет жить самостоятельно, а по безволию

¹¹ См.: Забелин, И. Е. Домашний быт русского народа XVI и XVII ст. В 2 Т. т.2. Домашний быт русских царей в XVI и XVII ст. М.: Типография Грачева и комп., 1869. С. 50-54.

¹² См.: Петухов, Е.В. Русская литература: Ист. обзор главнейших литературных явлений древнего и нового периода. Юрьев: тип. К. Маттисена, 1911. С. 546-549

¹³ Гудзий, Н.К. История древней русской литературы: учеб. пособие для вузов. М.: Учпедгиз, 1945. С. 379-385.

и "неразумию"¹⁴". Исследователь считает, что ему нечего противопоставить житейскому опыту своих родителей, поэтому нельзя говорить о конфликте двух поколений.

Вопрос о конфликте "отцов и детей" вызывает споры в отношении таких произведений, как "Повесть о Горе-Злочастии" и "Повесть о Савве Грудцыне", поскольку в них герои нарушают заветы "отцов" как бы не по своей воле, а под влиянием потусторонней злой силы, которая представлена в фантастических образах Горя-Злочастия и Беса. На наш взгляд, Молодцу и Савве действительно нечего противопоставить "отцам", да они и не стремятся к этому. Однако в бытовых повестях представлены и вполне самостоятельные герои, которые смело попирают традиции "отцов" и действуют по-своему, - это Фрол Скобеев и Татьяна Сутулова.

Во второй главе дипломной работы подробно рассматривается проблема героев в целом ряде аспектов. Мы выяснили, что внешность героев этих произведений еще слабо индивидуализирована. Развернутого портрета в бытовых повестях не найти, однако некоторые черты внешнего облика помогают автору в раскрытии художественного замысла. Одежда Молодца из "Повести о Горе-Злочастии" играет символическую роль. Нарушив родовые заповеди, этот герой расстаётся с дорогими одеждами и облачается в нищенское тряпье. "Драгие порты" – память о детстве, первоначальной чистоте человеческого существа. В "Повести о Савве Грудцыне" меняется не одежда, а красота лица героя, здоровье его тела. После того, как чужая жена соблазнила его, герой начал увядать, похудел.

Примечательно, что герои бытовых повестей – молодые люди, судьбу которых мы попытались рассмотреть в социологическом, культурологическом и литературоведческом аспекте. Мы выяснили, что у героев бытовых повестей, которые должны были беспрекословно подчиняться требованиям общества и своих родителей, как и все молодые

¹⁴ Лихачев, Д.С. Повесть о Горе-Злочастии // История русской литературы. В 10 т. Т. 2. Литература кануна реформы (1640-1690-е годы) / под ред.: А.С. Орлова, В.П. Адриановой-Перетц, Н.К. Гудзия. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1948. С. 216.

люди того времени, не выработался внутренний стержень, способность к самостоятельному критическому мышлению. Поэтому они легко попадают под влияние других людей. Это касается Молодца из "Повести о Горе-Злочастии" и Саввы Грудцына из "Повести о Савве Грудцыне". В то же время, в бытовых повестях, написанных немного позже, герой становится вполне самостоятельным. Это Фрол Скобеев из "Повести о Фроле Скобееве" и Татьяна Сутулова из "Повести о Карпе Сутулове". Судьба этих героев, несмотря на то, что они действуют против традиций и общественных норм, оказывается благополучной.

Интересно, что в двух из четырех произведений судьба героя олицетворяется в фантастических персонажах. В "Повести о Горе-Злочастии" таким персонажем является Горе-Злочастие, а в "Повести о Савве Грудцыне" – Бес. Мы выяснили, что Горе-Злочастие является олицетворением и родовой, и индивидуальной судьбы, а также это демон пьянственный. Бес в "Повести о Савве Грудцыне" – это фантастический персонаж, но, в то же время и олицетворение индивидуальной судьбы героя. Такая двойственность может быть объяснена тем, что индивидуальная судьба в XVII веке еще рассматривалась зачастую как результат происков дьявола.

Горе-Злочастие и Беса можно рассматривать и как двойников героев. Двойничество – свидетельство разлада с миром. В монографии С.З. Аграновича и Е.В. Саморуковой "Двойничество"¹⁵ выделены 3 основных типа двойников: двойники-антагонисты, карнавальные пары и близнецы. Изучив эти типы, мы установили, что Молодец и Горе-Злочастие – двойники-антагонисты, поскольку отношения, которые их связывают, - это конкуренция и противоборство. Бес и Савва Грудцын – карнавальная пара, так как Бес выдает себя не за того, кем является на самом деле. Внутри карнавальной пары выделяется такая ее разновидность, как двойники-

¹⁵ Агранович, С.З. Двойничество: монография / С.З. Агранович, Е.В. Саморукова. Самара: Самарский ун-т, 2001.

дублеры. Бес и Савва Грудцын подходят под этот тип. Двойники-дублеры, не вступая в прямое противоборство, существуют как бы на грани двух миров.

Итог второй главы дипломной работы следующий: внешность героев бытовых повестей еще слабо индивидуализирована, но их судьба становится индивидуальной. Фрол Скобеев и Татьяна Сутулова – вполне самостоятельные персонажи, тогда как сознание Молодца и Саввы Грудцына раздвоено, что выражается в появлении двойников.

В третьей главе дипломной работы представлена типология героев бытовых повестей. Мы отдельно рассмотрели мужские и женские типы. Выводы, к которым мы пришли, следующие: Савва Грудцын – это кающийся грешник, а Молодец не подходит под этот тип. Оба этих героя – блудные сыновья, однако они не возвращаются в родительский дом. Молодец – это и обобщенный тип несчастного человека. Его можно рассматривать и как потенциального бунтовщика. Бажен II – богобоязненный муж, а Фрол Скобеев – плут, причем Вадим Валерианович Кожинов отмечает, что это своего рода героический плут, ведь он вынужден в одиночку противостоять целому миру.

Далее в дипломной работе охарактеризованы женские типы. Необходимо сказать о том, что в средневековой литературе выделяются два основных типа женщин – "добрая жена" и "злая жена" (искусительница). Они сохраняются в 17 веке, однако несколько трансформируются. Жена Бажена II из "Повести о Савве Грудцыне" предстает в традиционном образе искусительницы, которой руководит дьявол. Однако поведение этой женщины нельзя однозначно объяснить дьявольскими искушениями. Ее замужество было неравным – супруг ее был уже стар, а она молода. В Савве эта героиня видит упущенную возможность счастливой любви.

Аннушку из "Повести о Фроле Скобееве" нельзя отнести к типу доброй или злой жены. С одной стороны, образ этой героини снижен ее безразличием по отношению к родителям, обманом, на который идет Аннушка, повинувшись Фролу. С другой стороны, она верна своему мужу, что характерно для

доброй жены. Татьяну Сутулову можно назвать доброй женой, но с некоторой оговоркой, поскольку эта героиня не смиренна, а самостоятельна, что нетипично для доброй жены.

Итак, мы видим, что герой стал более независимым, более выделенным из сословных и родовых отношений. Средневековая типология героев еще сохраняется, однако персонажам уже становятся тесны рамки средневековья. Деление всех героев на положительные и отрицательные типы (к примеру, на "добрых" и "злых" жен, на "идеальных героев" и "кающихся грешников") постепенно размывается, и в одном герое мы находим как положительные, так и отрицательные стороны.

Заключение

В бытовых повестях второй половины XVII века разрушен союз со средой, который был столь характерен для личности предшествующего периода. Как отметил Д.С. Лихачев, недовольство своим положением, своей судьбой, окружением, а также первые попытки исправить несправедливость, противостоять судьбе - черта нового уклада, предшествующим периодам неизвестная¹⁶.

Литературные персонажи усваивают уроки действительности, они самостоятельно принимают решения и меняются под их влиянием. Воздействие на героя действительности, конфликт с ней позволили авторам строить повествование иначе. Герой повестей принимает решения не под влиянием норм и предписаний поведения или христианских чувств, а под ударами судьбы. Он идет навстречу жизненным испытаниям, самоопределяется в нестабильности окружающей его действительности. Перед героем каждый раз стоит выбор: поступить как все предыдущие поколения, в том числе родители, или же пойти по новому пути. Обычно герои бытовых повестей решали выбрать свой собственный путь, несмотря на возможные последствия, которые они чаще всего не принимали во внимание.

Новый герой при этом окружен сочувствием читателей и авторов. В бытовых повестях сочувствие вызывал человек, который нарушил общественную мораль, был лишен благословения родителей, являлся слабохарактерным, остро сознающим собственное падение, погрязшим в азартной игре и пьянстве, дружбу сведший с костарями и завсегдатаями кабаков, неведомо куда бредущий, помышляющий о самоубийстве.

Литературные герои в бытовых повестях изображены не понятыми окружением, с которым у них постоянные конфликты, нередко связанные с низким происхождением и бедностью или же нарушением норм поведения и излишней наглостью. Современники относились с презрением и к Фролу

¹⁶ Лихачев, Д.С. Человек в литературе Древней Руси /Д.С.Лихачев. М.: Наука, 1970. С. 114.

Скобееву, который считался в своих кругах "бедным" и "плутом", и к Савве, который связался с Сатаной, и к другим героям. Изгнанные друзьями, не признанные родителями, они остались наедине со своими проблемами. Новый герой - это одиночка, иногда "лишний человек", который оторвался от сословия и рода.

Главные герои повестей о Савве Грудцыне и Горе-Злочастии болезненно переживают раздвоенность своего сознания, в котором идет борьба старого с новым. При этом новое, индивидуальная судьба героев, представлена в виде двойников, преследующих их. Старое в этих повестях побеждает - произведения заканчиваются бегством от самостоятельной жизни в монастыри, то есть в самые прочные цитадели средневековья. Стремление "жизни, как любо" изображается бесплодным, недостижимым, которое кончается ничем и приносит позор и страдания. Однако эти произведения имеют противоречивый смысл. Ведь недостижимость стремления не может полностью перечеркнуть его притягательную силу. В этих повестях поведение героев еще настолько необычно и смело, что только вмешательство недоброй внешней силы может объяснить его.

Пройдет немного времени, и в "Повести о Фроле Скобееве", созданной уже в самом конце века, дерзкое поведение героя будет лишено бесовской мотивировки. В.В. Кожин отмечает, что "в извращенной и узкой форме здесь впервые выступили громадные возможности отдельного человека, один на один борющегося с обществом и пробивающего в нем брешь¹⁷".

К концу XVII века создается целый ряд произведений, в которых отразилось уже совсем иное осознание человеческой личности в ее самостоятельных стремлениях и поступках, основанных на свободном побуждении. Это и "Шемякин суд", и "Сказание о молодце и девице", и рассмотренная нами "Повесть о Карпе Сутулове". Здесь личностное

¹⁷ Кожин, В.В. Происхождение романа. Теоретико-исторический очерк. М., Советский писатель, 1963. С. 215.

поведение предстает уже не только как естественное, но и как доброе, истинное начало.

Как отметил В.В. Кожин, "глубокое существо нового героя как раз в том и состоит, что он должен научиться идти через мир без чьей-либо посторонней или потусторонней помощи; в этом русле складывается новое искусство¹⁸".

¹⁸ Кожин, В.В. Происхождение романа. Теоретико-исторический очерк. М., Советский писатель, 1963. С. 201.